

соответствовала бы требованиям времени, отсюда смещение акцентов на новую систему ценностей, возвышение духовности и культуры, самореализацию человека (В. С. Степин) [1].

Понятие перманентного развития личности наиболее полно отвечает вызовам современного цивилизационного процесса. Обеспечивают *перманентность развития*, его постоянство, – преемственность и непрерывность, то есть единство и взаимосвязь последовательно разворачивающихся целей, задач, содержания и форм образовательного процесса. По мнению известного белорусского ученого А. П. Сманцера, преемственность – есть взаимодействие различных ступеней и уровней системы непрерывного образования, тесная интеграция этих ступеней с целью плановости, поступательности и целостности процесса развития личности [2].

На любом уровне системы образования системообразующим элементом выступают его субъекты: учителя и ученики, педагоги и студенты. Между субъектами образовательного процесса возникает непосредственное взаимодействие, приводящее к появлению особого типа общности – полисубъекта. Л. М. Митина определяет *полисубъект* «как целостное динамическое психологическое образование, отражающее феномен единства развития субъектов образовательной среды и проявляющееся в активности, действенности, способности субъектов выступать единым целым в отношении к процессам самопознания и саморазвития» [3, с. 411].

В становлении человека определяющую роль играет *взаимопроникновение социокультурного и личностного культурного пространства субъекта* жизнедеятельности. При этом социокультурное пространство включает в себя и *музыкальное информационное поле*, характеристики которого обусловлены звучащими на этом пространстве музыкальными произведениями. Через информационное поле музыка взаимодействует с личностными культурными пространствами людей в рамках музыкально-педагогического процесса, обеспечивающего взаимодействия человека с музыкальным искусством во всех временных периодах его жизни. Музыкальное произведение, как носитель информации, никогда не вмещается в рамки сиюминутного, а существует в разных измерениях, неся в себе всю многозначность смыслов музыкально-эстетической информации (прошлой, настоящей и будущей).

Композитор, создавая музыкальное произведение, никогда не может точно знать, что «скажет» это произведение последующим поколениям, какие смыслы музыка обретет через 100 или 200 лет. Восприятие одного и того же произведения вариативно не только по отношению к разным людям, но и ко всему человечеству на разных стадиях его развития. Изменение с течением времени совокупного опыта человечества (как коллективного субъекта) обеспечивает возникновение новых смыслов и новых значений музыкальных произведений прошлого. Как указывает А. А. Щербачев

УДК 37.011.3 – 05.78

Е. С. Полякова

ПЕРМАНЕНТНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Автор приходит к выводу, что полисубъект в музыкальном образовании состоит из реальных субъектов и квазисубъектов, а механизм перманентного развития личности в культурном пространстве является интерпретация музыкального произведения.

Современная социокультурная ситуация характеризуется заинтересованностью социума в создании такой доктрины образования, которая

кова. в художественном общении один из участников является квазисубъектом (художественное произведение). По мысли ученого, квазисубъект является объектом, обладающим субъектной информацией [4]. Рассматривая музыкальное произведение как квазисубъект, отметим, что *музыкальное произведение* существует во времени, предьявляя себя в развитии и изменении. Музыкальный образ разворачивается перед слушателем, который через музыкальное произведение и смыслообретение познает самого себя. С помощью интроспекции и индентификации происходит двунаправленный процесс: познание субъектом музыкального произведения (внешняя направленность) и самопознание субъекта (внутренняя направленность). Превращение слушателя в объект познания самого себя происходит через отражение его сущности в музыкальном произведении в виде понятых, принятых, усвоенных и обретенных смыслов (Е. С. Полякова) [5]. Вариативность смыслов и связанных с ними (смыслами) значений музыкального произведения для человека отражает имманентно присущую музыкальному произведению изменчивость, основанную на многозначности художественно-эстетической информации.

Эмоциональная программа музыкального произведения обеспечивает, в определенной степени, *автономность существования и независимость функционирования музыкального образа*, способного по-разному предьявлять себя (даже для одного и того же слушателя) в разное время существования как субъекта восприятия, так и квазисубъекта. В процессе онтогенеза человек может обращаться к одному и тому же произведению неслучайное количество раз и на каждой стадии своего жизнеосуществления для него характерно аксиологическое расширение личностных смыслов феноменов музыкальной культуры.

Это связано как с функциями квазисубъекта (музыкального произведения), так и с темпоральными аспектами его существования. Если обратиться к психологическим исследованиям субъектности, в частности, исследованиям основных функций субъекта, то можно сравнить функции субъекта с функциями квазисубъекта. Существуют ли эти функции в культурном пространстве и осуществляются ли они музыкальным произведением как квазисубъектом?

Когнитивная функция связана с пониманием, познанием. Возникает вопрос: познает ли музыка личность? В прямом смысле – нет. Но в процессе общения с музыкой, как мы только что признали, все-таки происходит самопознание воспринимающей личности, причем посредником в этом самопознании выступает музыкальное произведение.

Коммуникативная функция проявляется в субъект-субъектном и субъект-объектном взаимодействии. При этом коммуникативная функция осуществляется через музыкальное информационное поле (как составляющую культурного пространства), обеспечивая взаимосвязь, взаимодей-

ствие субъекта восприятия с музыкой, ее эмоциональной составляющей, личностью композитора, создавшего музыкальный образ, эпохой создания и т. д. Информационная составляющая коммуникативного акта детерминирована многозначностью музыкального образа, его мобильностью и интерпретационной вариантностью.

Регулятивная функция музыкального произведения как квазисубъекта обеспечивает коррекцию и регуляцию воспринимающей музыку личности, ее изменение, трансформацию как в модели мгновенного времени, в процессе проживания и переживания музыкального образа, так и в модели линейного времени, в процессе пролонгированного осознания личностью своего музыкального опыта. Однако, с точки зрения воспринимающего субъекта, изменения происходят и в музыкальном произведении: возникают новые смыслы, произведение приобретает новое значение для человека, на разных стадиях онтогенеза оно по-разному категоризируется. С позиции нарративно-эмоционального мышления музыкальное произведение регулируется, изменяется в субъективной реальности воспринимающего субъекта.

Музыкальное произведение является весьма сложным образованием, включающим помимо текста, переданного графической записью и отражающего объективный абрис художественного образа, весь социокультурный контекст создания произведения, личностные параметры композитора, его отношение к созданному художественному образу и прочее. Особое значение имеет эмоциональная программа музыкального произведения, отражающая сущность лирического героя, его переживания, мироощущение и позволяющая субъекту музыкальной деятельности взаимодействовать с этим героем в плане восприятия и интерпретирования музыки.

Музыкальные интерпретации осуществляются в рамках реальных ситуаций взаимодействия с музыкой. Закодированная в нотной записи музыкальная информация существует объективно, но для того, чтобы субъект музыкально-педагогического процесса превратил эту информацию в знание, необходима его декодировка: озвучивание, непосредственно связанное с пересозданием звукового материала, его осмыслением и преобразованием – то, что называется истолкованием музыкального произведения, его интерпретацией. Только в этом случае музыкальная информация будет усвоена, актуализирована и превратится в музыкальное знание.

Субъективное и объективное начало присутствуют в любой интерпретации, концентрируя в себе многозначность каждого индивидуального прочтения и восприятия и однозначность узнаваемого всеми музыкального образа [6]. *Механизм интерпретации* при взаимодействии человека с музыкальным искусством *выступает как фактор изменения и развития личности* через поиски субъективного смысла музыкального произведения и его объективного значения.

Темпоральный аспект интерпретации музыкального произведения человеком затрагивает три инобытия времени: прошлое, настоящее и будущее. В период, предшествующий взаимодействию с квазисубъектом, человек проскопирует будущее эмоциональное переживание. Озвучивание музыкального произведения связано с переживанием субъектом музыкальной деятельности эмоциональной программы произведения в настоящем времени. И, наконец, процессы истолкования и категоризации музыкального произведения обеспечиваются памятью (воспоминаниями) о прошлых (прошедших) эмоциональных переживаниях, которые осмысливаются и структурируются.

С течением времени расширяется опыт человечества, расширяются и смыслы, вкладываемые им в музыкальное произведение. Расширение смысла влечет за собой и усиление значимости квазисубъекта с течением времени, повышение его информационной и художественно-эстетической ценности для человечества. Для произведений, сохраняющихся в культурном пространстве (информационном поле) значительные периоды времени, наблюдается изменение смысла, значения и ценности в соответствии с изменением совокупного опыта человечества. Изменение аксиологических смыслов культурных феноменов отмечается как в истории музыкального искусства (творчество И. С. Баха), так и в истории музыкального исполнительства (интерпретации произведений Ф. Шопена в XIX и XX вв.).

В процессе перманентного онтогенетического развития индивида, обретшего личностный смысл в каком-либо виде музыкальной деятельности (восприятие, исполнительство, творчество и т. д.), наблюдается способность строить на основе личного опыта ту модель действительности, которая адекватна степени его личностного развития и реальным условиям музыкальной среды. На этой основе происходит формирование динамической смысловой системы личности, в структуре которой отмечена высокая степень корреляции субъективного смысла музыкального произведения с личностными ценностями. Приобретая на каждом этапе личностного онтогенеза новый опыт отношений с Миром, человек находит новые смыслы в уже знакомых музыкальных произведениях, повышая для себя ценность музыки и обретенных в ней смыслов и обеспечивая перманентное развитие своей личности.

Итак, полисубъект в музыкальном образовании состоит из реальных субъектов и квазисубъектов, а механизмом перманентного развития личности в культурном пространстве является интерпретация музыкального произведения.

Список литературы

1. Степин, В. С. Исторический вызов и проблема общенациональной идеи / В. С. Степин // Социология. – 1999. – № 4. – С. 18–28.

2. Смацпер, А. П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов: теория и практика / А. П. Смацпер. – Минск: Изд-во Бел. гос. ун-та, 1995. – 288 с.

3. Митина, Л. М. Теоретико-методологическое обоснование личностно-профессионального развития студентов университета в условиях полисубъектного взаимодействия / Л. М. Митина // Педагогическая среда в университетах как пространство за профессионально-личностное развитие будущих специалистов: сборник научных статей. – Ассоциация на профессорите от славянските страни (АПСС) – 2010. – Габрово: Издателство «ЭКС-ПРЕС», 2010. – С. 407–413.

4. Щербакова, А. А. Информация в коммуникативном контакте и в общении. Опыт анализа [Электронный ресурс] / А. А. Щербакова. – Режим доступа: [http://lib.herzen.spb.ru/text/scherbakova_10_59_325_335\[1\].pdf-S&T](http://lib.herzen.spb.ru/text/scherbakova_10_59_325_335[1].pdf-S&T). – Дата доступа: 29.04.2012.

5. Полякова, Е. С. Становление полисубъекта и динамика полисубъектных отношений в музыкальном образовании / Е. С. Полякова // Музыкале і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання. – 2011. – № 3 (37). – С. 24–27.

6. Иванова, М. В. Методологические основы, содержание и структура коммуникации в музыкально-педагогическом процессе / М. В. Иванова // Музыкале і тэатральнае мастацтва: праблемы выкладання. – 2010. – № 3. – С. 17–21.

In the article the author comes to the conclusion that the polysubject in music education is composed of real subjects and quasi-subjects, and that the mechanism of the permanent development of a personality in the cultural space is the interpretation of a musical composition

Полякова Елена Степановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкально-инструментальных дисциплин БГПУ им. М. Танка, г. Минск.